

Слова Сы Наня практически равносильны признанию того, что он является любовником Тан Сюаня.

В душе Фань Сюаньэр вспыхнуло безымянное пламя.

Какое бесстыдство!

Но, глядя на то, как Сы Нань сам себя унижает, она почувствовала, что гнев ее угасает. Вместо этого она возомнила себя стоящей на вершине нравственной горы и смотрящей на него с высоты. Несмотря на крайнее презрение, ее слова звучали так, будто она радеет за благополучие Сы Наня:

— Господин Сы, ведь вы читали книги мудрецов. Как же вы можете подражать манерам тех, кто обитает в дымных переулках и кварталах наслаждений?

Сказав это, она бросила косой взгляд на Юй-мэйжэнь и Дэлян Хуа, с каждым словом подчеркивая свое превосходство:

— Вы не знатного рода, — продолжила она. — Вы не знаете, как живут в знатных семьях. Молодые господа из благородных сословий могут позволить себе немного вольности в юности, но в конце концов они все равно женятся на девушках, равных им по статусу. Никогда еще ни один безымянный и бесстатусный наложник не становился хозяином в доме.

Госпожа Вэй чуть не упала в обморок:

— Сюаньэр! Что за чушь ты несешь? Как ты можешь сравнивать молодого господина Наня с наложником?

Фань Сюаньэр, весело улыбаясь, ответила:

— Тетушка, вы меня неправильно поняли. Я лишь забочусь о молодом господине Сы. Разве вы сами не говорили, что вы и госпожа Юэ словно сестры? Если так, то молодой господин Сы должен звать меня старшей кузиной. Разве не естественно, чтобы старшая кузина давала советы младшему брату? Господин Сы, вы согласны со мной?

Сы Нань ничего не сказал, только продолжал улыбаться.

Это была не та ситуация, в которой нечего сказать, напротив, он обдумывал, как бы так «мягко» поставить эту девчонку на место, чтобы она не побежала домой вешаться от стыда.

Фань Сюаньэр, считая, что одержала победу, самодовольно произнесла:

— Когда я была в Цзяньнине, я вместе с матерью посещала дома многих соляных торговцев. Мне давно знакомы все бури и интриги, что бушуют в задних дворах. С самого раннего возраста я знала, что главная жена, обладающая как талантом, так и красотой, приносит огромную пользу всей семье. Конечно, если у нее еще и богатое приданое, это еще лучше. У нас, в Цзяньнине, дочери рода Фань никогда не знали, что такое заботы о замужестве.

Эти слова тут же натолкнули кого-то из присутствующих на мысль о ее происхождении:

— Неужели эта юная госпожа — единственная дочь Цзяньнинского соляного торговца Фань Цзиня, племянница великого генерала Ди Цина?

Фань Сюаньэр застенчиво улыбнулась:

— Именно так.

Гости заведения оживленно зашептались, когда стало известно, что перед ними кто-то из семьи Фань из Цзяннини...

Фань Сюаньэр, считая, что поступила мастерски, выставив напоказ свое богатство, с высокомерной улыбкой посмотрела на Сы Наня сверху вниз:

- Господин цзюньван - человек с великой судьбой и амбициями. А вам, молодой господин Сы, лучше успокоиться и добросовестно управлять своей закуской!

Госпожа Вэй едва не задыхнулась от возмущения и стыда, так сильно, что хотелось рухнуть на колени перед Сы Нанем. Сопровождать таких родственников было ее ошибкой. Если бы Фань Сюаньэр была ее родной дочерью, она бы уже давно отвесила ей пощечину.

Сы Нань хотел было что-то сказать, но Тань Сюань шагнул вперед и встал перед ним, защитив его своей спиной. Он бросил на Фань Сюаньэр холодный взгляд - словно смотрел на надоедливую зеленую муху.

- А тебе какое дело? Он мой фаворит или я его фаворит. Какая тебе разница?

Простая, небрежная фраза заставила Фань Сюаньэр пошатнуться. В ее глазах тут же заблестели слезы.

- Господин цзюньван, Сюаньэр...

Но Тань Сюань даже не взглянул на нее. Он повернулся к госпоже Вэй и спокойно произнес:

- Шиму, уведите ее. До выздоровления пусть сидит дома и не выходит.

Госпожа Вэй наконец нашла в себе силы ответить и тут же закивала. Ее трясло от ярости, и она, осознавая, что больше не может сдерживать себя, жестом приказала Цао Гуо увести Фань Сюаньэр.

Фань Сюаньэр нисколько не считала, что совершила что-то неправильное. Напротив, в ее глазах читалась обида, смешанная с непреклонной уверенностью, будто только она одна остается трезвой в этом мире, охваченном безумием.

- Господин цзюньван лишь временно увлечен этим Сы. Но когда он очнется, он непременно поймет, кто ему действительно подходит!

Атмосфера в ресторане стала невыносимо неловкой.

Служащие, гости, управляющие из Общества «Пяти вкусов» - все опустили глаза, показывая, что они, конечно же, ни капли не интересуются чужими делами. Однако их украдкой бегающие взгляды то и дело устремлялись к Сы Наню и Тан Сюаню.

Что там говорил Янь-цзюньван?

Неважно, кто чей фаворит: Сы - его или он - Сы...

Так что, Янь-цзюньван - фаворит молодого хозяина Сы? Эта картина слишком неожиданна, ее невозможно даже вообразить.

Сы Нань прочистил горло.

- Ну, это... У нас тут еще горячий горшок на плите. Может, продолжим есть?

- Есть! Есть!

- Все, идем наверх.

- Эй, малыш, еще две тарелки свежей баранины в комнату Цинфэн!

— Да-да, принесите еще две тарелки к нашему столу, — прозвучал чей-то голос, словно команды, которая запустила общую активность.

В мгновение ока все оживилось: люди, словно по сигналу, начали двигаться наперебой, каждый стремясь опередить другого.

Взгляды Сы Наня и Тан Сюаня встретились на долю секунды и тут же рассеялись в разные стороны, словно отталкиваясь друг от друга. Однако спустя миг они снова синхронно повернулись друг к другу, будто невидимая искра соединяла их. В воздухе между ними словно вспыхивали маленькие огоньки.

Сы Нань вдруг не удержался и тихо засмеялся, чуть приглушенно сказав:

— Ты пока найди себе тихую комнату наверху и отдохни. А то, что было раньше, обсудим дома, ладно?

Тан Сюань чуть заметно кивнул:

— Я буду ждать тебя.

Сы Нань, словно играя, украдкой сжал его руку. Его лицо озарила коварная улыбка, а в ямочках на щеках будто спрятались все его лукавые мысли.

Отдельная комната наверху

Сы Нань еще не появился, как кто-то уже вполголоса спросил:

— Так что, подписываем договор?

У Цзысин чуть приподнял бровь и спокойно отозвался:

— Почему бы и нет?

— Как почему? — другой собеседник почти шептал, но в голосе звучало удивление. — Разве вы не слышали? Маленький босс Сы и Янь-цзюньван — у них ведь такие отношения! Он сам это признал! Теперь, когда цзюньван окружает его заботой, дело семейства Сы идет в гору. Но что будет потом, когда красота угаснет и любовь остынет...

— Чушь собачья! — резкий удар по столу прервал монолог. Это был управляющий Вэнь, с негодованием взглянувший на говорившего. — Каким ухом вы слышали, что цзюньван признал это?

Говорящий растерялся и замолчал, осознав, что управляющий Вэнь — человек Тан Сюаня.

Бай Е специально повысил голос, чтобы тот, кто был снаружи, его услышал:

— Управляющий Ли, вы неправильно поняли. По мнению вашего покорного слуги, будь то Янь-цзюньван или молодой хозяин Сы, их слова лишь деликатно возражали мисс из семьи Фань, но никак не подтверждали ее догадок.

Управляющий Ли застыл на месте:

— Э... Это правда так?

— Безусловно. — Сы Нань, улыбаясь, вошел в комнату и, склонившись в легком поклоне, поприветствовал собравшихся, — Все это недоразумение. В конце концов, девушка еще молода, ей можно говорить что угодно, а мы, мужчины, не можем себе позволить быть слишком резкими.

Все собравшиеся:

— ...

Конечно, Янь-цзюньван в своих словах был совсем «не резок». Никто даже не подумал, что он намекал на сумасшествие мисс из семьи Фань.

Сы Нань уверенно и непринужденно разъяснил ситуацию. Как бы ни думали люди на самом деле, внешне все выглядело вполне любезно.

Затем разговор перешел к делу — обсуждению договоров. Никто не ожидал, что первым, кто выразит желание присоединиться, станет У Цзысин — не как покупатель рецептов, а как партнер по открытию франчайзинговых точек.

После соревнования того дня У Цзысю, раздраженный и полный предвкушения, заказал десяток горячих мини-горшков от Сы Наня с целью найти в них недостатки. Но результат... оказался совсем иным — он просто не смог устоять перед вкусом.

Идея открыть франчайзинг была его собственным предложением. Его цель? Ежедневно наслаждаться горячими горшками совершенно бесплатно.

У Цзысин всегда ругал младшего брата на словах, но в действительности никогда не причинил ему вреда и пальцем. В конце концов, он сдался перед его настойчивыми просьбами и согласился.

Сегодня, впрочем, должен был прийти сам У Цзысю, но от изобилия съеденного горячего горшка он переел, и теперь лежал дома, мучаясь от несварения и запивая горькими лекарствами.

Когда кто-то один показал пример, остальные тоже начали высказываться.

Ведь дело было даже не в другом — просто потенциал горячих котелков Сы Наня казался им настолько очевидным, что стоило рискнуть.

Некоторые настолько спешили, что захотели подписать договор прямо сейчас.

Сы Нань лишь улыбнулся и сказал:

— Не стоит так торопиться. Нужно организовать грандиозную церемонию подписания. Пригласим группы из гоулянь и васы, известим всех. Пусть слышат об этом не только в Сицзине и Нанкине, но и по всей стране. Чем больше шума, тем лучше.

Все мгновенно поняли: у Сы Наня большие амбиции. Он хочет сделать так, чтобы имя семьи Сы стало известно каждому, а их сеть ресторанов «Горячий горшок семьи Сы» прославилась на всю страну.

Никто не возражал — было очевидно, что от этого выиграют все. Такая масштабная кампания обеспечит наплыв клиентов еще до открытия новых франшиз. Деньги будут течь рекой, а делить их предстоит каждому из участников.

В этот момент У Цзысин про себя восхитился: одни стараются обойти конкурентов и урвать свой кусок, а Сы Нань замахнулся на то, чтобы захватить весь рынок.

«Горячий горшок семьи Сы» стал успешным делом по праву. А «Пять вод» проиграл, и сделал это с уважением.

На обратной дороге Бай Е, не спеша, покачивал веером, его настроение, казалось, было на высоте. Его служанка, напротив, дрожала от страха, теряясь в догадках о наказании, которое ее ждет. В ресторане она осмелилась насмехаться над Сы Нанем, пытаясь помочь своему хозяину, но все вышло совсем не так, как она рассчитывала.

Однако, к ее изумлению, Бай Е не только не упомянул о наказании, но даже мягко утешил ее.

Служанка растерянно спросила:

— Господин, вы не сердитесь на меня?

Бай Е слегка улыбнулся:

— Ты хорошо справилась с делом о слухах. Считаю, что этим искупила свою вину.

Хотя Сы Нань все объяснил, кто ему поверит?

Итогом неизбежно станет одно из двух: либо Сы Нань не выдержит позора и порвет связи с Тан Сюанем, либо Тан Сюань, чтобы сохранить свое положение и репутацию, отвергнет Сы Наня.

И тогда наступит его момент. Оказавшийся в безвыходном положении Сы Нань сможет лишь цепляться за эту спасительную соломинку. На кого еще ему будет надеяться?

Служанка, лелея в душе тихую радость, вдруг стал разговорчивее:

— Господин, как вы думаете, если тот, что во дворце, узнает, что Тан Сюань замешан с мужчиной в какую-то темную историю, какова будет его реакция?

Бай Е слегка улыбнулся:

— Мне тоже это весьма любопытно.

— Может, стоит... подтолкнуть?

— Подтолкни.

Когда готовая пешка уже в руках, глупо не использовать ее.

Только они завели этот разговор, как издали показались кареты Юй-мэйжэнь и Дэлянь Хуа.

«Ман Тин Фан» принадлежал Бай Е, и обе девушки продали ему свои контракты. Дэлянь Хуа испытывала к нему страх, а Юй-мэйжэнь — уважение.

Но кроме уважения было еще кое-что другое.

Обе девушки вышли из карет и поклонились Бай Е.

Бай Е, как всегда, выглядел приветливо и дружелюбно. Сегодня он не изменил своему обычаю: похвалил их за умение вести дела, отметил, что они заслужили особое внимание Сы Наня, и наградил каждую новым украшением.

Нужно понимать, что какой бы славой ни пользовались Юй-мэйжэнь и Дэлянь Хуа и сколько бы денег ни приносили, все это принадлежало Бай Е. В хорошем настроении он мог дать им немного больше, но если оно было плохим, они не получали ни монеты.

Вернувшись в карету, Дэлянь Хуа с облегчением похлопала себя по груди.

Юй-мэйжэнь сидела рядом, краснея, погруженная в свои мысли.

Дэлянь Хуа искоса взглянула на нее:

— Ну и что ты нашла в нем? Скажи, разве мало вокруг достойных людей? Ты правда думаешь, что он хорош?

Юй-мэйжэнь лишь покачала головой:

— Ты, как всегда, не держишь язык за зубами. Кто это там только что дрожал, как перепуганная перепелка?

Дэлянь Хуа сделала большой глоток смузи и неопределенно сказала:

— Это был временный маневр. Немного прикинуться трусихой ради спокойствия.

Юй-мэйжэнь улыбнулась:

— А не боишься, что я расскажу об этом ему?

Дэлянь Хуа, продолжая есть смузи, лишь пожала плечами:

— Если хотела рассказать, уже давно бы это сделала. Чего ждать до сих пор?

Юй-мэйжэнь ткнула пальцем в ее живот:

— Ты каждый день ешь это, а еще хочешь танцевать?

- Ну а кто еще виноват, если не этот Сы? Завел тут себе ресторанчик с горячим горшком, а потом еще и ледяные десерты начал делать — сладкие, вкусные, кто вообще откажется?

- Ну ты даешь! — с ее вмешательством в мыслях Юй-мэйжэнь мгновенно рассеялись все мелкие мечтания.

Сы Нань и Тан Сюань вернулись домой.

Хуайшу выгнал детей в дом, закрыв двери и окна, оставив Тан Сюаня и Сы Наня говорить на улице.

Тан Сюань открыл было рот, но Сы Нань прервал его.

Подставив под ноги табурет, Сы Нань загнал Тан Сюаня в угол, одной рукой оперевшись о стену рядом с его лицом. Поза — классическая и избитая, но все же эффектная.

Сцена была готова, теперь нужно было придумывать реплики.

- Ты ведь знаешь, — начал Сы Нань, — Я по натуре мужчина старомодный. Признаваться в чувствах — это точно моя обязанность.

Глаза Тан Сюаня чуть улыбались.

- Угу, говори.

Сы Нань слегка покачал головой, стараясь изложить свои мысли без излишней серьезности:

- Сейчас у меня нет уверенности давать тебе обещания. Я не могу сказать, что всю жизнь буду заботиться о тебе, оберегать, не бросать, никогда не злиться на тебя, а если кто-то тебя обидит — тут же мчаться защищать. Ты можешь немного подождать? Подождать, пока я стану тем, кто сможет стоять с тобой плечом к плечу.

Тан Сюань хотел было что-то ответить, но Сы Нань приложил ладонь к его губам.

- Не говори, что это не нужно. Не говори, что достаточно только любви. Честно говоря, мы ведь даже не знаем, действительно ли любим друг друга. Это скорее... просто симпатия, да?

Взгляд Тан Сюаня стал мрачнее.

Сы Нань поспешил успокоить:

- Не сердись. Мы же мужчины, ты должен позволить мне быть честным. Это ведь лучше, чем сладкими словами обмануть тебя, а потом бросить, когда чувства остынут. Разве нет?

Тан Сюань сжал губы:

- У тебя не будет такого шанса.

Сы Нань, беспомощно вздохнул:

— Тогда сделаем наоборот — ты бросишь меня. Ладно?

— Еще менее вероятно.

— Абсолютно возможно, — его рука устала, он сменил ее на другую. — Ты должен признать, что мы слишком мало пережили вместе. Мы не ссорились, наши родители не вставали между нами, нас не разъедали сплетни, мы никогда не смотрели в лицо разнице наших статусов и финансовых возможностей.

Когда внешние трудности нагрянут одна за другой, недоразумения, ссоры и холодность станут неизбежными. Это испытания, через которые проходит каждая пара, процесс притирки. Время жестоко. Оно стирает очарование первых встреч, обнажает мелочность, эгоизм и уродливые стороны каждого.

Одновременно это может стать поддержкой — пройдя через взаимные притирки и внешние препятствия, они смогут стать еще ближе и ценить друг друга еще больше.

Сы Нань почти умоляюще произнес:

— Подожди еще немного, ладно?

Сейчас достаточно того, что они любят друг друга и понимают свои чувства. Не нужно объявлять об этом всему миру, не следует делать что-то, что выйдет за рамки идеалов братской любви, присущей эпохе Сун.

Тан Сюань взглянул на него и тихо ответил:

— Ладно.

Он совсем не волновался.

И поэтому не торопился.

Ведь они собирались быть вместе всю жизнь, а не лишь короткое мгновение. Пара лет ожидания для него ничего не значили.

Однако он не смог удержаться от уточнения:

— Ты не испытываешь чувств к какой-нибудь девице?

Сы Нань улыбнулся:

— Ты же давно все понял, зачем притворяться?

Даже если раньше в этом и была неуверенность, сегодня все стало ясно. В тот момент, когда Тан Сюань тревожился, Сы Нань сжал его руку — это было его ответом. Он сказал: «Поговорим дома», а не «никогда больше не увидимся», и этого уже было достаточно.

— Ты не собираешься жениться на какой-нибудь девице?

— Нет. А ты?

— Тоже нет.

Сы Нань ущипнул его за щеку:

— Даже если ты захочешь жениться, я не соглашусь.

Тан Сюань рассмеялся:

— Как это ты не согласишься?

Сы Нань ответил:

— Я возьму с собой малышей и ворвусь на твою свадьбу.

Тан Сюань спокойно произнес:

— У тебя не будет такого шанса.

Оба рассмеялись.

Они просто тихо смотрели друг на друга.

На этот раз Тан Сюань сам спросил:

— Хочешь обняться?

Сы Нань распахнул объятия и заключил в них своего «капризного, но милого красавца».

Тан Сюань обнял его в ответ, крепко и надежно.

Для Сы Наня их отношения будут окончательно определены, когда он достигнет успеха и все придет в свое время.

Для Тан Сюаня это произошло уже сегодня.

<http://bllate.org/book/13604/1206381>